

Пойми этих женщин...

> Некоторые особи мужского пола полагают, что знают их как свои пять пальцев

НО ЕЩЕ не родился мужик, который действительно знал бы все о них. Поделюсь своими открытиями.

Пятеро по лавкам

Аня Кезычева в пятидесятые жила «на Березках» в доме, где и сейчас магазин с таким же названием. В нем же она и работала на скромной должности машиниста холодильной установки. Замужем была недолго: едва родился второй ребенок, муж умер. Через время вновь вышла замуж за вдовца с тремя детьми – старшему семь лет. Второй муж тоже был болезненным и вскоре умер, так что осталась она одна с пятерыми малолетними детьми.

У Ани был сильный характер: не отдала в детдом – сама воспитала, вывела в люди всех пятерых. Это ли не подвиг? И никто не видел в ней подавленную нуждой и бытом женщину – я помню ее всегда веселой, готовой помочь.

Упала – отжалась

Зима сорок шестого. Симферополь. Техникум, из окна которого я наблюдаю жизнь города, стоит на Алуштинском шоссе – неширокой дороге, мощеной булыжником. За шоссе – склон меловой плиты, на которой расположен старый город. Местами плита абсолютно голая, прямо на ней – дома с узкими, не шире наших садовых, улочками. Вдоль улочек – глубокие борозды, выбитые тележными колесами.

Накануне ночью после буйного ветра с мелким дождем ударил пятнадцатиградусный мороз, и все – дороги и стены, даже дверные ручки – покрылось коркой льда. Пешеходы передвигаются с осторожностью. Некоторые натягивают поверх обуви шерстяные носки. Одна бабка посыпает впереди себя землю золой из хозяйственной сумки.

Со склона вниз к техникуму тянется тропинка. Вижу наверху молодую женщину, которая подошла к тропинке и остановилась в раздумье – стоит ли спускаться здесь. Не стоит. Я сегодня не рисковал – выбрал путь, где склон ниже и положе. Но женщина решилась. Шла как будто осторожно, но чем ниже, тем тропа круче. Женщина едва преодолела треть склона и – сорвалась на спину. Счастье, что на ней было зимнее пальто

КОМПАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

с большим воротником – оно смягчало удары о скальные выступы.

Женщина вылетела на шоссе прямо под колеса трофейного «опель-кадета». Водитель затормозил, но помогать не стал: открыл дверь, поглядел и умчался. Однако со всех сторон уже подбегали люди. Женщину подняли – она была без сознания, остановили для нее полторку, уложили в кузов. Но едва машина тронулась, как женщина пришла в себя. Тут же

приподнялась и села на ящик у кабины. Все время, пока она неслась по склону и лежала на мостовой, пока ее несли и укладывали на пол кузова, ее правая рука крепко держала ридикюль. И вот теперь женщина открыла его, достала зеркальце и стала приводить лицо и прическу в порядок. Меня это потрясло. Я тогда понял: что бы ни случилось с женщиной, она всегда должна быть красивой.

Случай спас

В семьдесят первом я оказался в списке холостяков. Засиживаться в этом качестве не

Рыжая была хороша только для веселого времяпрепровождения

Воскресенье, как правило, не знаешь, чем заняться. Бесцельно брожу по улицам, набредаю на кинотеатр и решаю посмотреть фильм. Я у окошечка кассы четвертый, за мной никто занимать не собирается – на дневной сеанс зрителей немного. Когда продвигаюсь до второго номера, меня отталкивает пожилая женщина и на «одесском языке» объясняет, что у нее есть право приобрести билеты без очереди: «Я участница войны в катакомбах».

собирался и пустился на поиски «жертвы». Ею стала рыженькая вдова летчика. Отношения были как будто серьезными, пока у нее не подошел очередной отпуск. Она взяла путевку в «Юбилейный», мы договорились, что и я приеду на три дня в соседнее Кусимово – встретимся. Приезжаю. В комнате нет, зато звучит ее смех из другой – в конце коридора, откуда слышны матерные анекдоты и мужские голоса. Заглядываю: точно она – и при моем появлении огонек в ее глазах потух. Договорились вечером встретиться на танцах.

Отправляемся на танцы с соседом, и он по дороге рассказывает, как ухаживал за одной рыженькой. Слово за слово – узнаю в его пасси свою подругу. Что-то мне расхотелось идти на танцы. Сосед, поняв причину моего отказа, смутился, стал извиняться: мол, не знал, что у нас серьезно. Но я ему сказал, что за этот день понял: она не создана для серьезных отношений, с такой хорошо в компании, не более.

Но попасть на танцы пришлось: встретил приятеля с женой-хохотушкой Шурой. Они с мужем силком развернули меня на сто восемьдесят и потащили с собой. Шура хоть и веселушка, но что-то почувствовала в моем настроении: не оставляла в покое, то и дело тащила в круг танцоров. Тут подошла ко мне «веселая вдова» и предложила потанцевать с нею, но я сказал, что не танцую. Не успела она от меня отойти, как подлетает Шура, схватила меня под руку, и мы закружились в вальсе. На этом наши отношения с рыженькой закончились.

Прошло много лет. Как-то встречаю бывшего соседа, и он рассказывает: «Ты был прав: рыжая не годится для семейной жизни. Она хороша только для веселого времяпрепровождения».

Вот так мужиков иногда спасает случай.

Участница из катакомб

Середина шестидесятых. Я в командировке в Одессе. В воскресенье, как правило, не знаешь, чем заняться. Бесцельно брожу по улицам, набредаю на кинотеатр и решаю посмотреть фильм. Я у окошечка кассы четвертый, за мной никто занимать не собирается – на дневной сеанс зрителей немного. Когда продвигаюсь до второго номера, меня отталкивает пожилая женщина и на «одесском языке» объясняет, что у нее есть право приобрести билеты без очереди: «Я участница войны в катакомбах».

У кассы уже никого нет, а она все рассказывает мне о трудном военном периоде своей жизни. Вероятно, одинокая женщина с неудовлетворенной гордостью. Хотелось внимания – вот и применяла такой способ общения.

ВЛАДИСЛАВ ВОРОНКОВ,
ветеран труда

Оле вернули жизнь

> ОГРОМНОЕ СПАСИБО

В НАШЕЙ СЕМЬЕ случилось несчастье. Тестя на улице нашел соль, мы посолили его суп, отравились и попали в реанимацию. Ребенок умер.

Жена перестала улыбаться и не вставала с постели, взгляд потух. Стала бояться есть, похудела до тридцати пяти килограммов. Я возил ее к психологу. Он выписывал разные лекарства, но от них становилось еще хуже. Случались судороги. Она не могла ходить без моей помощи, иногда теряла сознание. Я потерял надежду.

Но однажды в субботнем выпуске вашей газеты я прочитал статью о Сергее Литвинове. Мы с женой решили записаться на прием к Сергею Борисовичу. В назначенное время приехали, Сергей Борисович нас

внимательно выслушал. Жена осталась, а меня попросили подождать на улице. Два часа мучительного ожидания. Я не находил себе места. И вот моя жена выходит бодрым шагом, заплаканная, но радостная. За много месяцев я впервые увидел ее улыбку. В глазах появилась искорка жизни. Она стала нормально кушать. За три дня набрала пять килограммов. Моя Олечка стала сама убираться в доме и готовить. В нашей жизни появилась радость и уверенность в будущем. Мы хотим, чтобы у нас родились дети. Она снова увидела во мне мужчину.

Не знаю, как выразить благодарность Сергею Литвинову и его помощнице. Они вернули мою Олю к жизни. Огромное спасибо.

КИРИЛЛ ТАТЬЯНКИН

Стеснительность

> ЗАБАВНАЯ ИСТОРИЯ

ВСПОМНИЛА забавную историю из своего прошлого. Мы с моим тогда еще не мужем (ребенок, правда, уже был) только вместе жить начали в его квартире.

Вернее, в квартире свекрови. А она находилась рядом с квартирой моих родителей: они жили в первом, а мы во втором подъезде.

Когда я в туалет по большому хотела, всегда к родителям уходила в соседний подъезд. Муж со свекровью узнали, зачем я туда бегаю, в осадок выпали. Я даже объяснить сегодня не могу, но тогда чувствовала себя не в своей тарелке.

Много времени прошло, пока я поборолась в себе эту стеснительность. Подумала: а если бы мои родители не жили так близко, куда бы я ходила большую нужду справлять? Сейчас, по истечении двадцати лет, смешно все это вспоминать, а тогда не до смеха было.

ИРИНА К.

Радость от того, что отдаешь

> ВЗГЛЯД

МНОГО ЛЕТ НАЗАД судьба свела меня с девушкой, выросшей в детдоме и понятия не имевшей о домашних делах, даже простейших.

Ибо в этом учреждении дети воспитывались по принципу: накормлены, напоены – и ладно. Шестнадцать лет исполнилось – на выход. Родственники у нее тоже сплошь выходцы из детдома.

Я могла остаться сторонним наблюдателем ее судьбы, а могла отнестись к ней по-человечески. Выбрала второй вариант. Так началось наше общение.

В первую очередь мы разобрались в том, на что она имеет право. В результате она получила комнату от государства. Далее мы с ней приобрели самое необходимое для дома. Я учила ее готовить, мыть полы, пользоваться электроприборами, разделять белье на белое и цветное при стирке. Много всего случилось: и недоразумения между нами были, и еда пригорала, и вещи во время стирки красились.

Помню, как мне советовали все это бросить, перестать заботиться о ней. Это мы тоже прошли. Но, помогая ей, я получила бесценный подарок судьбы – радость не от того, что получаешь, а от того, что отдаешь.

Та девушка уже давным-давно взрослая женщина. Вышла замуж и стала матерью двоих детей. Умеет не только вести домашнее хозяйство, но и совмещать это с работой. Многому научилась и живет полноценной жизнью.

Да, забыла написать о самом главном. Девушка нашла своих братьев и сестер, также оставленных после рождения в детдомах. Помогла им устроиться в жизни, разорвала этот замкнутый круг. Она – замужняя женщина и уже сама учит своих детей всему, что должен уметь человек: строить отношения с людьми, создавать семью, вести домашнее хозяйство, растить детей. У нее все получилось, чему я очень рада. Желаю ей и всей ее семье счастья, любви и терпения!

АННА ПЕТРОВА

> 72 процента наших соотечественников, по данным ВЦИОМа, называют себя счастливыми людьми